

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ТРИУМФ

Восемь женщин — одна королева

Пермские театры установили очередной рекорд по «Золотым маскам»

Окончание. Начало на стр. 1

В этом году Пермь в российском театральном контексте заявила о себе ярче, чем когда-либо: пермские театры были номинированы практически во всех категориях: опера, балет, современный танец, мюзикл, драма малой формы и даже — впервые в истории — куклы! Не все эти номинации были равноценными, и в целом результат работы жюри стал вполне предсказуемым.

Например, нетрудно было предсказать, что спектакль театра «Сцена-Молот» «Согласный/Несогласный» останется без призов, равно как и «Ночь перед Рождеством» кукольного театра «Карабаска», и спектакль театра «Балет Евгения Панфилова» «Глазами клоуна». Несмотря на то что все эти работы качественные, интересные и по идее, и по исполнению, на фоне более «продвинутых» конкурентов, более ярко корреспондирующих с идеями современности, они не смотрятся так же выигрышно, как дома.

Татьяна Кузнецова, газета «Коммерсантъ»:

— «Глазами клоуна» — типичный спектакль 1990-х, только поставленный в прошлом году. В нём чередуются брутальность и грусть, Бах и группа Агге, акробатика с претензией на философичность, танцы «на разрыв аорты и сухожилий» и долгие требовательные взгляды в зал. Артисты во главе с номинированной Марией Тихоновой работают с уже

подзабытым мессианским самозабвением. Но весь этот сузубо отечественный, умильно-доморощенный набор старозаветных художественных приёмов способен вызвать сейчас разве что сочувственную ностальгию.

«Коммерсантъ», 10 апреля 2015 года

Вот что действительно обидно — это отсутствие премии у Марии Тихоновой, которая номинируется на «Маску» уже во второй раз. Мария — не просто техничная и выразительная танцовщица: она не зря в прошлом году была признана на фестивале «Волшебная кулиса» лучшей актрисой Пермского края. Она играет каждым движением, каждым жестом, её присутствие превращает в многозначительные человеческие драмы даже не самые блестящие по хореографии спектакли, а уж там, где хореография хороша...

Словом, премия обязана была достаться ей, если бы спектакль был иной. К тому же соревноваться «панфиловской» солистке приходилось не только с коллегами по современному танцу, но и с классическими балеринами — они собраны в одной номинации. Победу в ней одержала именитая Екатерина Крысанова из Большого театра, переиграв не только пермячку, но и, например, Диану Вишнёву и Ирину Перрен.

Ещё одно разочарование прошедшей «Маски» — отсутствие призов у спектакля Пермского театра оперы и балета «Носферату». Ну, положим, грече-

ские артисты Тасос Димас и София Хилл номинированы были, скорее, по недоразумению: сложно победить в номинации «Опера/Работа актёра» тем, кто не поёт! Но то, что не был награждён композитор Дмитрий Курляндский, написавший удивительную, немислимую и даже где-то нечеловеческую партитуру, — стократ большее недоразумение, по поводу которого недоумевают и сокрушаются далеко не только пермяки.

Юлия Бедерова, музыкальный и театральный критик (Москва), эксперт «Золотой маски»:

— Неприсуждение композиторской «Маски» — это непризнание музыкальным жюри самого факта существования живой жизни музыкального театра. Нет слов. «Носферату» Дмитрия Курляндского — лучше всех.

Запись в фейсбуке

Алексей Парин, музыкальный критик (Москва), член жюри музыкального театра:

— Для меня лично музыка Дмитрия Курляндского в «Носферату» — одно из высших достижений в последнее время. И об этом я говорил открыто и ясно! Курляндский, интерпретированный Курентзисом, — это грандиозно. Премия присуждается голосованием, и бывает ещё, наверное, протестное голосование «против всех». Оно, по-видимому, и решило дело, когда голосов за Курляндского не хватило. Это очень скорбная история. Да, в нашей стране катастрофа. А неприсужде-

ние премии Курляндскому — жуткий провал в работе жюри музыкального театра!

Запись в фейсбуке

Но, как выяснилось, дело вовсе не в костности жюри. Как рассказала член жюри музыкального театра Лариса Барыкина, композиторская номинация вообще была провалена: единственный соперник Курляндского, британец Майкл Найман, написавший пролог к «Дидоне и Энею» Генри Пёрселла, фактически выбыл из соревнования. Жюри поставили в известность, что представленная театром «Новая опера» партитура — не совсем авторское сочинение, в работе над ней якобы принимали участие другие лица. Курляндский остался без соперников, конкурс потерял смысл, тайное голосование, как это бывает, получилось протестным.

Лариса Барыкина тоже сожалеет об этом. По её словам, номинацию провалили эксперты, которые не заметили другие интересные композиторские работы — например, музыку Вангелио Курентзиса, младшего брата художественного руководителя пермской оперы, к балету-перформансу «Экспонат/Пробуждение», который стал лучшим спектаклем современной хореографии, победив «панфиловский» «Глазами клоуна». По словам Барыкиной, «это очень интересная электронная композиция, идеальная с точки зрения развития сюжета».

По мнению члена жюри, если бы эта или какая-то другая работа композито-

ФОТО ГЕННАДИЙ АВРАМЕНКО

Победители радуются наградам